

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт психологии

**ПРОЦЕДУРЫ И МЕТОДЫ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Ответственный редактор
В. А. Барabanщиков

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2016

УДК 159.9

ББК 88

П 84

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Редакционная коллегия:

Ю. И. Александров, В. М. Аллахвердов, К. И. Ананьева, В. А. Барабанщиков (отв. редактор), Н. А. Выскочил, А. Н. Гусев, А. А. Демидов (отв. секретарь), А. Л. Журавлев, Ю. М. Забродин, Ю. П. Зинченко, А. В. Карпов, Л. С. Куравский, С. Б. Малых, В. Н. Носуленко, В. И. Панов, А. О. Прохоров, В. В. Рубцов, В. В. Селиванов, А. А. Созинов, И. С. Уточкин, А. Н. Харитонов, Ю. Е. Шелепин

П 84 **Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований** / Отв. ред. В. А. Барабанщиков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 950 с. (Интеграция академической и университетской психологии)

ISBN 978-5-9270-0339-6

УДК 159.9

ББК 88

Книга посвящена обсуждению широкого круга вопросов, касающихся перспектив разработки и реализации новых процедур и методов экспериментально-психологических исследований. Она содержит около 150 статей, с различных сторон раскрывающих данную тему. Обсуждаются вопросы, касающиеся роли и места эксперимента в развитии психологической науки, перспектив и границ применения экспериментальных и эмпирических методов в психологических исследованиях, возможности создания новых экспериментальных средств и процедур, междисциплинарных методов изучения психических явлений, формализации психологического познания, проблемы объяснения и интерпретации данных экспериментальных исследований и мн. др. Данный труд является содержательным продолжением серии научных работ, посвященных проблемам эксперимента в психологии, выпущенных за последние годы: «Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы», 2010; «Современная экспериментальная психология», 2011; «Экспериментальный метод в структуре психологического знания», 2012; «Естественно-научный подход в современной психологии», 2014.

Книга издана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16-06-14173

© ФГБУН Институт психологии Российской академии наук, 2016

ISBN 978-5-9270-0339-6

Сост. и ред. Н.И. Чуприкова, Е.В. Волкова. М.: Языки славянской культуры. 2014. С. 283–302.

Харитонов А.Н., Хватов И.А. Многообразие психики: онтология и эволюция // Дифференционно-интеграционная теория развития. Кн. 2 / Сост. и ред. Н.И. Чуприкова, Е.В. Волкова. М.: Языки славянской культуры. 2014. С. 303–326.

Ben-Jacob E. Bacterial self-organization: co-enhancement of complexification and adaptability in a dynamic environment // Philos. Trans. R. Soc. Lond. A. 2003. №361 (1807). P. 1283–1312.

Ben-Jacob E., Becker I., Shapiro Y., Levine H. Bacterial linguistic communication and social intelligence // Trends in Microbiology. 2004. V. 12. №8. P. 366–372.

ГОРДОСТЬ И СТЫД: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ И ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ¹

*А. Н. Харитонов², К. И. Ананьева¹, Д. Шнитцер³,
А. М. Монгуш⁴, Н. О. Товуу⁵*

^{1,2} Институт психологии РАН, Москва

ankhome47@list.ru

ananyeva@inpsyho.ru

³ Калифорнийский университет, Санта-Барбара, США

⁴ Московский государственный психолого-педагогический университет

⁵ Тувинский государственный университет, Кызыл

tovu@mail.ru

За последние пятьдесят лет эволюционисты-теоретики указали на ряд каналов отбора, по которым шла эволюция систем принятия решений, регулирующих достижение компромиссов между отдельными людьми – таких как родственный отбор (Hamilton, 1964), взаимный обмен и взаимное дарение (Williams, 1966; Trivers, 1971; Гринин, Марков, Коротаев, 2009), пулы рисков (Lee, DeVore, 1968), воспитание детей (Clutton-Brock, 1991), спаривание (Trivers, 1972), внешний контроль (Tooby, Cosmides, 1996), борьба на истощение (Hammerstein, Parker, 1982).

Эти теоретические представления позволили затем эмпирически обнаружить различные архитектуры выбора, которые эволюционировали в сторону принятия наилучших компромиссных решений в ситуациях, когда доступна информация о другом человеке – например, как реагировать на признаки генетического родства, как реагировать на сигналы, позволяющие прогнозировать способность другого человека эффективно отстаивать и защищать свои интересы; как реагировать на признаки того, что потенциальный партнер может обмануть или «прокатиться за чужой счет» (Daly, Wilson, 1980; Cosmides, Tooby, 2005; Lieberman, Tooby, Cosmides, 2007; Delton et al., 2012; Krasnow et al., 2012; Fessler, Holbrook, Gervais, 2014). Это делает информацию, которая может вызвать снижение или повышение оценки индивида окружающими и, следовательно, повышать или снижать давление отбора, исключительно ценной, что, в свою очередь, должно было с большой вероятностью оставить след в человеческой нейронной

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке ФАНО, госзаказ № 0159-2016-0004.

архитектуре (Gilbert, 1998; Gilbert, McGuire, 1998; Fessler, 1999, 2007; Александров, 2008; Sznyser, 2010; Sznyser et al., 2012).

Во всех известных сообществах охотников-собирателей и скотоводов прошлого и настоящего люди встроены в сети кооперативных и конкурентных взаимодействий – условия, которые, как полагают, преобладали в ходе эволюции нашего вида (Lee, DeVore, 1968; Kaplan, Hill, 1985; Gurven, 2004). Люди в таких социальных системах страдают или, наоборот, процветают в значительной степени в зависимости от суммарных последствий выбора, сделанного другими – например, когда и как часто делиться пищей, заботиться о чужом ребенке, когда следует воздержаться от конфликта и так далее.

Из общих соображений можно предположить, что со стороны социума эволюция регулируется двумя основными способами: поощрением и порицанием. Благоприятная оценка со стороны окружающих всегда была важнейшим ресурсом для наших предков (и в значительной мере продолжает оставаться таковым по сегодняшний день). Чем больший вес придают люди благополучию окружающих – по сравнению со своим собственным – тем больше они избегают действий, которые могут повредить окружающим и тем больше шансов у каждого члена социума на благополучную траекторию своего жизненного пути. И напротив, чем меньше социум заботится о благополучии конкретного индивида, чем меньше он получает одобрения со стороны других – тем больше он страдает.

С точки зрения ряда теоретиков стыд по своей эволюционной сути является социальной дезадаптацией. Однако прямых эмпирических исследований связи между стыдом и вероятным социокультурным механизмом его происхождения не проводилось.

В недавнем кросс-культурном исследовании одного из авторов настоящей работы (Sznyser et al., 2016), выполненном опросным методом на выборках англоязычных испытуемых из США, Индии и Израиля, нашла подтверждение альтернативная гипотеза. Согласно этой гипотезе, эмоция стыда, хотя неприятна (как, например, боль), реализует адаптивную функцию защиты от порицания со стороны сообщества, что часто значительно превышает возможную выгоду от социально неодобряемого поступка или проявления порицаемых качеств. Если это так, то интенсивность чувства стыда должна соответствовать степени порицания при возможной огласке, что также было подтверждено этим исследованием.

В то же время о респондентах-участниках этого исследования известно только то, что все они были носителями английского языка и либо погружены, либо в той или иной степени причастны к англоязычной культуре.

В настоящем исследовании мы использовали возможность сравнения выборов, принадлежавших к городской (по преимуществу) и традиционной культурам. Кроме того, помимо отношения «стыд/порицание» проверялась выдвинутая по аналогии гипотеза о связи и адаптивной функции отношения «гордость/поощрение». Исследование проводилось методом опроса в столице Республики Тыва г. Кызыл, состав населения которого многонационален и язык межнационального общения, а также преподавания в вузах – русский. Испытуемым на выбор предлагались опросники на тувинском и русском языках, их выбор мы считали свидетельством их идентификации с преимущественно тувинской или преимущественно русской культурой.

Участники исследования

В исследовании участвовал 71 студент Тувинского государственного университета (г. Кызыл, Республика Тува), средний возраст 20,14 (SD = 1,8), все участники – тувинцы, 54 женщины (76%) и 17 мужчин (24%).

Методика исследования

Для реализации исследования на русский и тувинский языки была переведена анкета, использовавшаяся Д. Шницером в аналогичном исследовании. Перевод осуществлялся профессиональным переводчиком, имеющим психологическое образование, а также сотрудниками ТувГУ (лингвистами и психологами), и апробированы на группе экспертов.

Процедура исследования

Исследование проводилось в шести учебных группах, примерно равных по численности. Участники исследования получали опросники на тувинском языке, но после ознакомления с опросником участники могли заменить тувиноязычный опросник на русскоязычный вариант. Всего 51 участник эксперимента получил анкету на тувинском и 20 участников попросили анкету на русском языке. Эта процедура позволила разделить участников на принадлежащих преимущественно к городской, русскоязычной культуре и преимущественно к традиционной тувинской культуре.

Далее зачитывалась инструкция о том, как необходимо работать с анкетой – ее письменный аналог, на тувинском и русском языке соответственно, также был предоставлен испытуемым.

Сначала респондентам предлагалось представить себя в нескольких воображаемых ситуациях и оценить по семибалльной шкале насколько сильно в предложенных ситуациях испытуемый мог бы испытывать гордость и стыд за описанные ситуацией действия (свойства, качества). Причем на данном этапе предлагалось два типа экспериментальных ситуаций (блок 1 включал 11 ситуаций, блок 2–13 ситуаций).

Затем предлагалось в тех же ситуациях представить какого-нибудь человека того же возраста и пола, что и испытуемый, и оценить по семибалльной шкале насколько сильно он порицает или поощряет действия (свойства, качества) данного человека.

Результаты и обсуждение

Была составлена база данных исследования. Для каждой экспериментальной ситуации был подсчитан суммарный балл оценки гордости, стыда, поощрения и порицания.

Первый этап анализа данных был связан с определением различий в оценках по шкалам, сделанными испытуемыми, работавшими с русской и тувинской версиями анкет. Использовался непараметрический критерий U Манна–Уитни для несвязанных выборок.

Были обнаружены статистически значимые различия в ситуациях оценки *собственного поведения (действия, свойства, качества)* по шкалам «Стыд», «Поощрение» и «Порицание» для некоторых ситуаций:

1. Шкала «Стыд»:

- пункт 2 «Вы непривлекательный (непривлекательная), неказистый (неказистая)» (средняя оценка на русском 3,10 (SD = 1,85), на тувинском 4,09 (SD = 1,78) U Mann–Whitney = 348,5; p = 0,055).
- пункт 13 «Вы что-то украли у близких людей» (средняя оценка на русском 6,22 (SD = 1,92), на тувинском 4,76 (SD = 2,60) U Mann–Whitney = 351; p = 0,043).

2. Шкала «Поощрение»:

- пункт 1 «Вы щедры к другим» (средняя оценка на русском 3,68 (SD = 1,82), на тувинском 4,77 (SD = 1,52) U Mann–Whitney = 332; p = 0,025).

3. Шкала «Порицание»:

- пункт 2 «Вы непривлекательный (непривлекательная), неказистый (неказистая)» (средняя оценка на русском 2,42 (SD = 1,5), на тувинском 3,88 (SD = 1,68); U Mann–Whitney = 262,5; p = 0,0028);
- пункт 13 «Вы что-то украли у близких людей» (средняя оценка на русском 6,05 (SD = 1,98), на тувинском 4,51 (SD = 2,56), U Mann–Whitney = 330,5; p = 0,031).

При оценке *другого человека* были обнаружены следующие статистически значимые различия:

1. Шкала «Гордость»:

- пункт 3 «Он/она очень хорошо работает и может содержать своих детей здоровыми и накормленными» (средняя оценка на русском 6,26 (SD = 0,87), на тувинском – 6,00 (SD = 1,22) U Mann–Whitney = 268; p = 0,026);
- пункт 7 «Он/она выполняю свои обещания» (средняя оценка на русском 6,00 (SD = 1,20), на тувинском – 4,94 (SD = 1,57) U Mann–Whitney = 298,5; p = 0,009);
- пункт 8 «У него/нее есть много навыков (знаний, умений)» (средняя оценка на русском 5,84 (SD = 1,30), на тувинском 4,80 (SD = 1,52), U Mann–Whitney = 302; p = 0,010);
- пункт 11 «Он (она) очень сильный (-ая) физически» (средняя оценка на русском 6,05 (SD = 1,26), на тувинском 5,02 (SD = 1,60), U Mann–Whitney = 309; p = 0,012).

2. Шкала «Поощрение»:

- пункт 3 «Он/она очень хорошо работает и может содержать своих детей здоровыми и накормленными» (средняя оценка на русском 5,52 (SD = 2,03), на тувинском 4,59 (SD = 1,82), U Mann – Whitney = 325,5; p = 0,023);

- пункт 11 «Он/она очень сильный/ая физически» (средняя оценка на русском 5,57 (SD = 1,71), на тувинском 4,44 (SD = 1,90), U Mann–Whitney = 313,5; p = 0,016).

3. Шкала «Стыд»:

- пункт 9 «Он/она не выполняет свои обещания» (средняя оценка на русском 5,10 (SD = 2,13), на тувинском 4,04 (SD = 2,04), U Mann–Whitney = 331; p = 0,032);
- пункт 13 «Он/она что-то украл(а) у близких людей» (средняя оценка на русском 6,32 (SD = 1,41), на тувинском 4,39 (SD = 2,65), U Mann–Whitney = 318; p = 0,015).

4. Шкала «Порицание»:

- пункт 13 «Он/она что-то украл(а) у близких людей» (средняя оценка на русском 5,68 (SD = 2,19), на тувинском 4,50 (SD = 2,50), U Mann–Whitney = 354,5; p = 0,052).

Второй этап был связан с поиском взаимосвязи между исследуемыми понятиями. Для проведения корреляционного анализа был произведен подсчет суммарного балла по каждой шкале. Для суммарных оценок рассчитывались коэффициенты корреляции Пирсона.

Участники эксперимента, выбравшие опросник на тувинском языке, продемонстрировали сильную связь как между гордостью и поощрением, так и между стыдом и порицанием.

Таблица 1
Результаты по опроснику на тувинском языке

		Гордость	Поощрение
Гордость	Pearson Correlation	1	0,281
	Sig. (2-tailed)		0,004
	N	104	104
Поощрение	Pearson Correlation	0,281	1
	Sig. (2-tailed)	0,004	
	N	104	104

		Стыд	Порицание
Стыд	Pearson Correlation	1	0,699
	Sig. (2-tailed)		0,000
	N	104	104
Порицание	Pearson Correlation	0,699	1
	Sig. (2-tailed)	0,000	
	N	104	104

Участники эксперимента, выбравшие опросник на русском языке, также продемонстрировали сильную связь между стыдом и порицанием, но не между гордостью и поощрением.

Таблица 2
Результаты по опроснику на русском языке

		Гордость	Поощрение
Гордость	Pearson Correlation	1	0,268
	Sig. (2-tailed)		0,104
	N	38	38
Поощрение	Pearson Correlation	0,268	1
	Sig. (2-tailed)	0,104	
	N	38	38

		Стыд	Порицание
Стыд	Pearson Correlation	1	0,518
	Sig. (2-tailed)		0,001
	N	38	38
Порицание	Pearson Correlation	0,518	1
	Sig. (2-tailed)	0,001	
	N	38	38

Общая картина по всей выборке также выявляет связь между гордостью и поощрением и между стыдом и порицанием, однако, последняя оказалась более сильной.

Таблица 3
Результаты по всей выборке

		Гордость	Поощрение
Гордость	Pearson Correlation	1	0,188
	Sig. (2-tailed)		0,025
	N	142	142
Поощрение	Pearson Correlation	0,188	1
	Sig. (2-tailed)	0,025	
	N	142	143

		Стыд	Порицание
Стыд	Pearson Correlation	1	0,44
	Sig. (2-tailed)		0,000
	N	141	141
Порицание	Pearson Correlation	0,44	1
	Sig. (2-tailed)	0,000	
	N	141	142

В целом полученные в данном исследовании результаты в части, касающейся стыда/порицания, аналогичны результатам, полученным в предыдущем исследовании Д. Шницера с соавт. (Sznyser et al., 2016).

Что же касается отношения гордость/поощрение, то очевидная меньшая значимость связи чувства гордости с общественным поощрением по выборке в целом получена за счет таковой в условно русскоязычной группе участников эксперимента. Причиной этого может быть как их действительно относительно более слабая корреляция в русскоязычной культуре, так и различия в городской и традиционной культурах. Помимо этого, свой вклад в полученный результат может вносить относительная малочисленность русскоязычной выборки по сравнению с тувиноязычной. Выбор между этими возможностями могли бы дать дальнейшие исследования на относительно изолированных сельских и полукочевых тувинских популяциях, а также на русских городской и сельской, по возможности также изолированной, выборках.

Литература

- Александров Ю. И. Эмоция и мораль // Методология и история психологии. 2008. Том 3. Вып. 3. С. 186–208.
- Гринин Л. Е., Марков А. В., Коротаев А. В. Макроэволюция в живой природе и обществе. М.: Книжный дом «Либриком», 2009.
- Clutton-Brock T. H. The Evolution of Parental Care / Princeton Univ Press, Princeton, NJ. 1991.
- Cosmides L., Tooby J. Neurocognitive adaptations designed for social exchange // The Handbook of Evolutionary Psychology, ed. Buss D. M. Wiley, Hoboken, N. J., 2005. P. 584–627.
- Daly M., Wilson M. Discriminative parental solicitude: A biological perspective // J. Marriage Fam. 1980. V. 42. №2. P. 277–288.
- Delton A. W., Cosmides L., Guemo M., Robertson T. E., Tooby J. The psychosemantics of free riding: Dissecting the architecture of a moral concept // J. Pers. Soc. Psychol. 2012. V. 102. №6. P. 1252–1270.
- Fessler D. M., Holbrook C., Gervais M. M. Men's physical strength moderates conceptualizations of prospective foes in two disparate societies // Hum. Nat. 2014. V. 25. №3. P. 393–409.
- Fessler D. M. T. Toward an Understanding of the Universality of Second Order Emotions / Ed. A. L. Hinton. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 1999. P. 75–116.
- Fessler D. M. T. From appeasement to conformity: Evolutionary and cultural perspectives on shame, competition, and cooperation // The Self-Conscious Emotions: Theory and Research / Eds J. L. Tracy, R. W. Robins, J. P. Tangney. N. Y.: Guilford Press, 2007. P. 174–193.
- Gilbert P. What Is Shame? // Some Core Issues and Controversies / Eds P. Gilbert, B. Andrews. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1998. P. 3–38.
- Gilbert P., McGuire M. T. Shame, status, and social roles. Psychobiology and evolution // Shame: Interpersonal Behavior, Psychopathology, and Culture / Eds P. Gilbert, B. Andrews. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1998. P. 99–125.
- Gurven M. To give and to give not: The behavioral ecology of human food transfers // Behav. Brain Sci. 2004. V. 27. №4. P. 543–583.
- Hammerstein P., Parker G. A. The asymmetric war of attrition // J. Theor. Biol. 1982. V. 96. №4. P. 647–682.

- Hamilton W. D.* The genetical evolution of social behaviour. I. // *J. Theor. Biol.* 1964. V. 7. № 1. P. 1–16.
- Kaplan H., Hill K.* Food sharing among Ache foragers: Tests of explanatory hypotheses // *Curr. Anthropol.* 1985. V. 26. № 2. P. 223–246.
- Krasnow M. M., Cosmides L., Pedersen E. J., Tooby J.* What are punishment and reputation for? // *PLoS One.* 2012. V. 7. № 9: e45662.
- Lee R., DeVore I.* *Man the Hunter.* Aldine, Chicago, 1968.
- Lieberman D., Tooby J., Cosmides L.* The architecture of human kin detection // *Nature.* 2007. V. 445. № 7129. P. 727–731.
- Sznycer D.* Cognitive adaptations for calibrating welfare tradeoff motivations, with special reference to the emotion of shame. PhD dissertation. University of California, Santa Barbara, 2010.
- Sznycer D. et al.* Cross-cultural differences and similarities in proneness to shame: An adaptationist and ecological approach // *Evol. Psychol.* 2012. V. 10. № 2. P. 352–370.
- Sznycer D., Tooby J., Cosmides L., Porat R., Shalvi S., Halperin E.* Shame closely tracks the threat of devaluation by others, even across cultures // *PNAS.* 2016. V. 113. № 10. P. 2625–2630.
- Tooby J., Cosmides L.* Friendship and the Banker's Paradox: Other pathways to the evolution of adaptations for altruism / *Evolution of Social Behaviour Patterns in Primates and Man* // *Proceedings of the British Academy* / Eds W. G. Runciman, J. Maynard Smith, R. I. M. Dunbar. Oxford University Press, 1996. V. 88. P. 119–143.
- Trivers R.* The evolution of reciprocal altruism // *Q. Rev. Biol.* 1971. V. 46. № 1. P. 35–57.
- Trivers R. L.* *Parental Investment and Sexual Selection* / Ed. B. Campbell Aldine-Atherton. Chicago, 1972. P. 136–179.
- Williams G. C.* *Adaptation and Natural Selection: A Critique of Some Current Evolutionary Thought.* N. J.: Princeton Univ Press, 1966.

**МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
МЕЛКИХ ВОРОБЬИНЫХ ПТИЦ: ИЗУЧЕНИЕ СПОСОБНОСТИ
К ОДНОВРЕМЕННОМУ ФОРМИРОВАНИЮ ДВУХ
ВЗАИМОИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРАВИЛ ВЫБОРА ПО ОТНОСИТЕЛЬНЫМ
ПРИЗНАКАМ «БОЛЬШЕ» И «МЕНЬШЕ» У КЛЕСТОВ-ЕЛОВИКОВ**

Т. А. Обозова, З. А. Зорина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
obozovat@gmail.com

Исторически сложилось так, что наиболее сложные когнитивные способности животных изучались на высших приматах, и в меньшей степени на представителях других таксономических групп. Среди птиц наиболее изученным объектом сравнительных исследований когнитивных способностей птиц является голубь. Однако важно отметить, что этот древний вид обладает довольно примитивным строением мозга и бедным поведенческим репертуаром. Относительно недавно стали появляться работы, выполненные на других представителях класса птиц. Среди них – птицы со сложным и тонко дифференцированным мозгом (врановые